

Научная статья

УДК 930.85

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10204

КУЛЬТУРНЫЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОДЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Евгений Павлович Каргаполов

Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, Ханты-Мансийск, Россия
Sirius2015EP@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1368-1840

Аннотация. Анализируются сущность и содержание понятия «код», «культурный код» и «цивилизационный код», динамика развития кода, возможности его изменений, процессы кодирования и декодирования. Свой код имеют все явления культуры, включая этническую, национальную и религиозную культуры, цивилизации, любые картины мира, созданные мыследеятельностью человека. Отмечается, что любой код — это система сигналов, которая раскрывается с помощью определенного ключа. Ключ от кода имеют только посвященные в его тайны. Код посылает в мир сигналы, которые высвечиваются в таких формах культуры, как знаки, символы, артефакты, нормы и регулятивы, смыслы, стереотипы и стандарты действий. Понять код возможно только при противопоставлении своих и чужих, наших и чуждых. Человек осваивает культурный и цивилизационный коды в процессе идентификации к культуре и цивилизации. Код находится вне человека, сообществ, этносов. Код посылает такие сигналы, которые направляют человека, общность, этнос по строго определенному коридору / каналу культуры в будущее, мотивирует на поступки и творческую деятельность в определенном направлении.

Ключевые слова: код, ядро кода, культурный код, цивилизационный код, кодификация и декодификация, «коридор / канал культуры»

Для цитирования: Каргаполов Е. П. Культурный и цивилизационный коды: актуальные вопросы теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 27—35. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10204.

Original article

CULTURAL AND CIVILIZATION CODES: TOPICAL ISSUES OF THEORY

Evgenij P. Kargapolov

Khanty-Mansiysk State Medical Academy, Khanty-Mansiysk, Russia, Sirius2015EP@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1368-1840

Abstract. The article gives analysis of the essence and content of the concepts of “code”, “cultural code” and “civilization code”, the dynamics of the development of the code, the possibility of its changes and the processes of encoding and decoding. All cultural phenomena have their own code, including ethnic, national and religious cultures, civilizations, any picture of the world created by human thought activity. It is noted that any code is a signaling system that is revealed using a specific key. Only those who are privy to its secrets have the key to the code. The code sends signals to the world that are displayed in such forms of culture as signs, symbols, artifacts, norms and regulations, meanings, stereotypes and standards of action. Understanding the code is possible only when opposing ours and foes, ours and aliens. A person masters cultural and civilizational codes in the process of identification to culture and civilization. The code is outside the person, communities, ethnic groups. The code sends signals that direct a person, community, ethnos along a strictly defined channel of culture to the future, motivates to act and creative activity in a certain direction.

Keywords: code, code core, cultural code, civilization code, codification and decodification, “corridor / channel of culture”

For citation: Kargapolov EP. Cultural and civilization codes: topical issues of theory. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(2(460):27-35. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10204.

Введение. Понятие «код» в настоящее время широко используется в различных отраслях знания. А. В. Щипков считает «код» «базовым понятием всей научной парадигмы второй половины XIX — начала XXI века» [11]. Нас интересует не только теория кода культуры и кода цивилизации, но коды отдельных их элементов. В понятиях «культурный код» и «цивилизационный код» заключены истоки и смыслы ключевых явлений культуры и многих феноменов, объясняющих современный мир, его динамику, тенденции развития, соотношение форм и содержания, конфликты современного мира, столкновения цивилизаций. Понятие «код» в своём историческом развитии вторично по отношению к противопоставлению понятий «свой» и «чужой». Именно в этом противопоставлении реально происходило формирование и развитие кода культуры, а затем и кода цивилизации. Ибо это противопоставление помогало представителям отдельных сообществ защищать свои сообщества, обеспечивать выживаемость в этом наполненном рисками мире. Чужой код посылал сигнал о том, что он опасен для сообщества и потому не принимался, а в худшем случае отторгался или подавлялся сообществом.

В основе кода бытия культуры и цивилизации лежат явления, несводимые к количественным и качественным различиям. Противопоставление своего с иным и другим (чужим и чуждым) подталкивало людей на путь идентификации со своей, родной культурой. Это различие закреплялось, шифровалось, отстаивалось и защищалось сообществом. С помощью кода закрывался доступ чужих к тайнам своей культуры и цивилизации, своего сообщества, что давало возможность человеку не только идентифицировать себя со своей культурой, но отчуждать чужую и чуждую культуру, защищаться от экспансионистских и даже враждебных устремлений чужих культур. Эта экспансия проходила через навязывание иных знаковых систем, чужой символики, норм поведения, обрядов, верований, мифологий и религий, а также и физического насилия, войны и столкновения на протяжении тысячелетий. Исходя из этого, приходим к выводу, что исследование кода предполагает анализ своего, чужого и чуждого в культурах, цивилизациях, способов устранения или нейтрализации этого чужого или чуждого, несущего разрушение, в своей культуре.

Теория культурного и цивилизационного кода. Что касается конкретного содержания понятия «код», то ученые вкладывают в него, во-первых, обобщенный, широкий смысл и, во-вторых, конкретный смысл, связанный с работой с информацией. Сторонниками первой точки зре-

ния выступают С. И. Ожегов и Ю. Н. Шведова, отмечающие, что «код» — это «система условных обозначений, сигналов, передающих информацию» [7, с. 281]. Сторонники второй точки зрения, например авторы «Толкового словаря русского языка», понимают «код» в узком смысле, то есть как «список условных сокращений, напр., для переписки по телеграфу, для сигнализации» [9, с. 335]. В любом случае «код» несёт в себе какую-то устойчивую, конкретно оформленную и повторяющуюся информацию, которая посылаются человеку, сообществам, этносам и народам в форме сигналов, побуждающих и направляющих субъектов действия по конкретному пути жизни и творчества, а точнее по определённом культурному коридору / каналу. Ряд мыслителей отождествляет понятие «код» с понятием «шифр». В шифре, как и в коде, скрывается определенная информация о чем-либо, о действиях, динамике, предмете. Но в нашем понимании код посылает нам такие устойчивые сигналы, которые со временем могут ослабнуть или усилиться, меняться по направленности или интенсивности, подменяться чужими или чуждыми. В шифре же заложена конкретная информация, которая со временем расшифровывается и теряет актуальность для субъекта действий. Следует отметить, что коды бывают разные по значимости, интенсивности, силе воздействия, направленности и насыщенности содержанием. По мнению Д. И. Дубровского существует два типа кодов: во-первых, «естественный код», который понятен системе (подсистеме) и не требует декодирования. Этот код понятен посвященным этой системе, которые в процессе своей деятельности хранят, переводят на конкретный язык, воспроизводят информацию, заложенную в коде. Во-вторых, «чуждый код», который требует декодирования [23]. Раскрытие этого «чужого» кода необходимо для того, чтобы понять, насколько он дружелюбен либо вредоносен для сообщества, культуры и цивилизации и как стоять добрые отношения, либо противостоять негативным тенденциям развития, мысли, деятельности, заложенным в нём.

Сигналы, несущие информацию о границах, направленности и коридорах пути человека, этноса, нации, культуры и цивилизации проявляются в мире в форме отдельных элементов культуры, следование которым обязательно в процессе своей деятельности и жизни для их представителей. Такими элементами могут выступать, в первую очередь, знаки, знаковые системы и символы; во-вторых, артефакты, нормы и регулятивы; в-третьих, смыслы; в четвертых, стереотипы и стандарты поведения. В результате синтеза этих

элементов они специфически проявляются в формах ритуалов, церемоний, обрядов, праздников, посвящений, технологий и видов деятельности в той или иной культуре или цивилизации. Все они создаются либо находятся в настоящее время под влиянием базовых ценностей. И все они должны быть объектом и предметом исследований филологии, культурологии, социологии и других гуманитарных наук. Мыслители при определении кода чаще всего анализируют роль знаков в жизни и творчестве конкретных людей, общностей, культур и цивилизаций. Но это не значит, что код заложен только в знаках.

В знаках для человека заложены смыслы, мысли, эмоции, чувства, желания, мотивы, которые определяют путь жизни и творчества отдельных людей, сообществ, этносов и народов. Знаков очень много, к ним относятся естественные, конвенциональные, функциональные, иконические, вербальные, письменные и другие. А. С. Кармин отмечает, что «...знак есть чувственно воспринимаемый, материальный предмет, а его значение (смысл, информация) — продукт духовной деятельности людей. Знаки выступают как своего рода «материальная оболочка» человеческих мыслей, чувств, желаний. Чтобы продукты духовной деятельности человека хранились в культуре, передавались и воспринимались другими людьми, они должны быть выражены, закодированы в этой знаковой оболочке. Связь значения и знака (или, иначе говоря, информации и кода, в котором она фиксируется и транслируется) определяет неразрывного духовного и материального аспектов культуры» [4, с. 116]. Знак, таким образом, есть закономерный продукт длительного кодирования культурной и социальной информации представителями той или иной общности. В знаке скрыта для непосвященных (то есть других, иных, чужих и чуждых) информация, смысл, определяющая «коридор / канал» развития определенной культуры и цивилизации. Поэтому тот или свой знак имеет значение для представителей именно для своей той или иной культуры, этноса, религии, а другой и чужой знак для них является чуждым, даже враждебным.

Кодирование информации, то есть длительный процесс оформления кода, который происходит не только в форме простых знаков, но и более сложных формах, например, символов, норм и регулятивов, артефактов, стереотипов и стандартов поведения, от которых идут сигналы человеку, сообществам, этносам, культуре и цивилизациям. Эти знаки в мире культуры являются в определенных формах традиционного поведения либо деятельности человека, общностей в тех или иных

жизненных ситуациях и закрепляются в национальном, этническом, религиозном сознании и опыте. «Код» — это сформированная на протяжении многих тысячелетий система сигналов, высвечивающих «коридор / канал» пути жизни и творчества этноса, нации, народа, человека и проявляющаяся в разных формах как на биологическом, так и на культурно-историческом и цивилизационном уровнях.

На культурно-историческом и цивилизационном уровнях кодирование информации есть результат: во-первых, реакции на воздействие чужой и чуждой культуры, направленный на сохранение процесса идентификации к своей культуре; во-вторых, опыта деятельности человека, сообществ, этносов по познанию и преобразованию природы и мира; в-третьих, в отношениях между людьми. Код, несущий в себе смысловую информацию и подающий в мир сигналы о ней, передается её носителями следующим поколениям людей, сообществ, этносов на генетическом уровне и культурном уровне через системы образования и воспитания, образцы поведения, технологии деятельности, формы социализации и аккультурации к культурной традиции. Если человек овладевает этой информацией и следует расшифрованным сигналам, исходящим из кода, то это означает, что процесс его культурной и цивилизационной идентификации завершился. Но это не значит, что он завершился вообще. Изменения в коде будут происходить и дальше. Информация, подлежащая кодификации, посылается в орган управления сознанием в форме определенных и оформленных сигналов, побуждающих человека, общность, этнос на какие-то определенные действия.

Сигнал — это сгусток направляющей, корректирующей, побуждающей, смысловой информации, вызывающие те или иные действия и поступки (физические, мыслительные и др.) человека, направленный на индивидуальную или совместную деятельность общностей, наций, этносов, народов в строго определенном направлении.

Кодирование (шифрование) информации — это сложный процесс, длящийся века. Процесс кодирования затрагивает самые глубинные пласты психики, входящие в структуру психики, в первую очередь, в ядро Я. Кодирование информации происходит на уровне нейронных сетей. И начинается этот процесс с самого первого дня рождения младенца, когда мать начинает «вдыхать» сознание в своё дитя через кормление, слово, пение, свои действия, отношение к своему дитя. Таким образом в формирующуюся личность через отношения и деятельность «вдыхаются» сгустки информации, постепенно становящиеся культурными

кодами личности, которые закрепляются на уровне Я и Оно. Коды затем отождествляются с Я, более того они формируют Я, становятся частью Я, то есть его ядром. Закрепившись в Я, код становится неотъемлемой частью психики человека, становится частью волевой, мотивационной, эмоциональной и когнитивной его сферах, является в этих сферах, что заметно на поведении, мышлении, деятельности личности. Для человека своё Я есть тайна, которую он может познать в процессе углубления в себя, а может не познать никогда. И в этой тайне скрыт код его поведения.

Культурный и цивилизационный коды скрыты в структуре психики человека, сущности сообществ и этноса на уровне Я, поэтому они ощущают себя как цельное существо, субъект их индивидуальной или коллективной деятельности, становятся субъектом познания и преобразования культуры и цивилизации. Благодаря волевой сфере психики личность ощущает себя субъектом своего тела (мозга), мира, деятельности. Благодаря мотивационной сфере личность через побуждения запускает механизмы действий, поступков, обобщений. Волевая, мотивационная, эмоциональная и когнитивная сферы личности встроены в духовно-культурный код человека. Сигналы, поступающие в сознание из кода, позволяют не только их познать, но и запустить все вышеуказанные сферы; в результате личность живёт, творит в рамках некоего «коридора / канала», не допуская в него чужих, чуждых и враждебных элементов. Заменить этот культурно-духовный код чем-то иным, тем более чужим, невозможно. Тем более невозможно заменить его и цифрой. Замена, подмена, переход в другую реальность, то есть в гиперреальность, есть процесс стирания своего, родного кода.

Цифровизация разума может размывать код, нейтрализовать, но если он сформировался, то и цифра бессильна. Цифровизация человека, ставшая реальностью сегодняшнего дня, может подменить код, обнулить существующий или на какое-то время вытеснить, потушить сигналы, идущие из него. Замена кода на другой, иной код есть «обнуление» этого кода, то есть декодирование. Подмена кода часто случается, когда человек, нация, этнос, культура и цивилизация попадают в период кризисов, потрясений, великих сомнений и смут, утрачивают веру в свой путь и свою миссию в этом мире.

Культурный код, заложенный в «Я», отвечает за синтез внешней оболочки с внутренней структурой личности. Именно через Я происходит отделение других, иных, чуждых от своих, родных и близких. В Я через процессы идентификации «вмонтирован» код родной нации, этноса, рели-

гии, государства, цивилизации. Коды есть органическая сторона Я, связанная с организмом и имеет биосоциальную природу. Самоуглубление человека в своё Я есть процесс декодирования, дешифровки тайн Я. Самопознание Я есть процесс сопоставления личности с другими личностями в процессе наблюдения, тестирования, анкетирования, бесед и других методов исследований. Без сопоставления Я с Мы, Они, другими, чужими мы никогда не поймем свое Я. Как отмечает С. Баранов, «коды — это целостный образ действий личности, порождаемый волей, то есть центром “Я”, который запускает мотор органических кодов. Коды представляют собой некий прообраз человека на биологическом уровне, который реализуется в действии воли» [1, с. 7]. Основными функциями самосознания выступают самопознание, рефлексия, отношение к себе, контроль своего поведения, переживание тех или иных событий в личной жизни, т. е. процесс углубления человека в самого себя. Все эти функции самопознания тесно связаны с волевой, эмоциональной, когнитивной и мотивационной сферами психики человека и проявляются в синтезе на уровне мышления, менталитета, всех видов деятельности, общественного поведения. Только направленность мыследеятельности не вне себя, а внутрь себя даёт возможность человеку, сообществам, этносам и народам найти ключ от своего Я.

Философы различают мифологические, религиозные, философские и научные картины мира. В этих картинах мира, сформированных представителями разных культур, философских и религиозных убеждений человеческое поведение проявляется достаточно своеобразно. Если мы стремимся понять культурный код российской цивилизации, то необходимо обратить внимание на основания, на которых строятся программы культурного и социального поведения русских людей, всех народов России. Это есть «архетипические основы социальности, культуры, духовности», которые, по мнению Н. Г. Козина, определяют «систему идеалов, целей, ценностей» [5, с. 194] в жизни россиян. Разумеется, для русских, украинцев, белорусов, армян, грузин, молдаван это православные идеалы и ценности [10, с. 9].

Количество кодов соответствует количеству картин мира. Таких картин мира много, на новых этапах развития создаются все новые и новые, реальные и гиперреальные. Кроме мифологических, религиозных, философских, научных картин мира можно говорить и об этнических, национальных и профессиональных картинах мира. Эти картины мира несут в своём содержании вполне конкретную систему знаков, символов, в которых заложен

свой определенный смысл. И их понять можно в том случае, если мы расшифруем (декодируем) эти элементы культуры и цивилизации. В настоящее время учёными-общественниками исследуется огромное количество культурных кодов, среди которых можно назвать такие, как код Русской земли, код Российской империи, код Русского космоса, код возрождения, код Софии, код Пушкина, код Путина, код Достоевского, код Андрея Рублева и многие другие [6]. Исследование одних кодов всегда актуально, других — неактуально, но будет необходимо позже, третьих неактуально потому что они искажают реальность и т. д.

Код, однажды сформировавшись, существует до тех пор, пока не умрет последний носитель этого кода. Он не привязан и к конкретному телу, ибо в конечном своём развитии есть идеальный духовный мир человека. Любые попытки ломки кода, например, с помощью цифры, терпят неудачу. Но на пути ломки или подмены кода декадеры будут разлагать, либо дробить, либо на время нейтрализовывать его работу. То есть процесс цифровизации сознания личности есть путь перезагрузки, то есть «обнуления» реальности, в которой живет и творит личность, либо путь создания новой гиперреальности, в которой закладывается ложный код, а точнее шифр. Сложнее, когда в сознание молодого поколения сложившейся традиционной культурной направленности закладывается чужой, чуждый или враждебный культурный и цивилизационный код. В этом случае молодой человек идентифицируется с этой чужой для своего общества, этноса и народа культурой, становится частью этой чуждой культуры. Например, как это делается сейчас в Украине, где предпринимаются попытки западноевропейской элиты стереть либо нейтрализовать русский культурный код.

Закодированная информация в коде через определенные сигналы в процессе идентификации человека, общности, этноса проявляется в их жизни и творчестве, в стереотипах и стандартах поведения, в законах мышления, в чертах характера, в стилях общения. Вновь возникающая информация в результате изменений в социальной реальности наслаивается на существующие коды, через какое-то время она корректирует код как на бессознательном, так и на сознательном уровнях. Процесс кодирования культурной информации никогда не прекращается, ибо меняется общество, культура и цивилизация, отношение к своему и чужому в конкуренции и борьбе культуре. Человеку, общности, этносу и нации приходится в своей жизни и творчестве реагировать на постоянные изменения внешней и внутренней среды обитания, реагировать на чужое и чуждое давление извне и изнутри.

Расслабленность приводит только к декодированию, что в итоге ведет к разрыхлению, а затем и разрушению основы сообществ, этносов, народов и их культуры и цивилизаций. Процесс кодирования осуществляется на противопоставлении своего и чужого, своего и чуждого, «мы» и «они». Смотри на чужого и чуждого, мы осознаём себя и родное, своё общество, культуру и цивилизацию, понимаем свою идентичность, идентифицируем себя к новым реальностям, отторжению искусственной гиперреальности.

У поколений людей, тысячелетиями живших в разных климатических, географических, природных и общественно-исторических и культурных условиях, а также в результате столкновения своих и чужих, воин и конфликтов между ними, как на бессознательном и сознательном уровнях закрепляются разные представления в нормах и регулятивах, знаках и символах, артефактах и фактах, поведенческих стереотипах и стандартах. Эти представления о своих и чужих являются в сознании в форме картин мира, образов, стереотипов поведения, и их смыслов. Можно с уверенностью говорить и о наличии ядра-кода, и о существовании господствующего для той или иной этнической, культурной, религиозной и профессиональной группы населения планеты культурно-цивилизационного кода. Этот код понимают только свои, то есть посвященные, углубленные в свою жизнь и традицию, творящие в соответствии с этими представлениями. Это представители своей родной культуры, религии, мифологии, живущие и творящие в рамках и «коридорах» своего традиционного понимания бытия. Коды скрывают от чужих, других и иных, чуждых и враждебных сообществ: во-первых, сущность сигналов, исходящих из культур и цивилизаций только для своего человека, общности, этноса и народа.; во-вторых, мотивационные установки действий, силу волевых устремлений своих сообществ, этносов и народов. Трансляторами этого кода выступают родители, учителя, воспитатели, философы, священники, национально ориентированные политические лидеры.

Но могут происходить и обратные процессы раскодирования кода. Каждая культура и цивилизация может подвергаться декодированию (раскрытию) кода в знаковой и символической форме с тем, чтобы быть воспринятой и понятой другой (иной) культурой и цивилизацией, с тем, чтобы вести диалог, избегать конфликтов в будущем, удерживаться от агрессивных устремлений. Перевод же культурного и цивилизационного кода на чужой, иной язык носит искусственный характер. Во время этого перевода теряется глубинная

сущность, имеющая духовные основания. По мнению С. Баранова, «декодирование, расшифровка кода <...> есть не что иное, как перекодирование, т. е. перевод “чуждого” кода на “естественный”..., например, с языка западной цивилизации на язык русской цивилизации» [1, с. 4]. Переводчиков, которые занимаются переводом с языка одной цивилизации на язык другой цивилизации, называют «декодерами». Сейчас их появилось очень много, большинство из них — политические антагонисты существующей системы. Особо разрушительная роль в декодировании российского и русского культурных кодов и цивилизаций принадлежит представителям системного либерализма. Их основные усилия направлены на декодирование культуры России, российской и русской цивилизаций путём внедрения в русскость, российскость иного, чужого и чуждого элементов культур и размытия своих, родных и близких. Например, русским они отказывают называться этносом, народом. Говорят о русских в уничижительном смысле. Опасность в том, что они находятся внутри русской культуры и российской цивилизации, им доступны любые источники, они владеют знаковыми системами, понимают язык артефактов, смыслы явлений и процессов, происходящих в русской культуре и российской цивилизации. Если говорить языком системы, то эта чуждая подсистема другой системы, находящаяся внутри системы русской культуры. Эта враждебная подсистема внутри России поддерживается и насаждается любыми способами евроатлантистами.

Ряд исследователей кода выделяют в нём «ядро кода»: это наиболее устойчивая часть кода культуры. «Ядро кода», по их мнению, имеет человек, этнос, нация, народ, культура (её отдельные элементы) и цивилизация. Что это за ядро кода? Например, каждому этносу свойственна своя устойчивая, не поддающаяся изменению специфическая система знаков и знаковых систем, символов, норм и регулятивов, стереотипов поведения, которые несут в себе вполне конкретные смыслы и образы деятельности и творчества, определяют его неповторимую индивидуальность и целостность Я (Мы), выделяют его среди других, определяют его жизненный и творческий путь в будущее. В сознании личности они являются в форме целостных образов и картин мира. Антропоморфными проявлениями индивидуальности и целостности этноса выступают «национальный характер» и «национальный менталитет», которые и являются ядром этого кода наций, этносов.

В понятие «код» заложена историческая память человечества в целом, а также каждого этноса,

нации и человека в частности. Через память в сознании отражается прошлый опыт жизни и творчества, а через мышление осуществляется текущее отражение современных процессов во всех областях знания, общественных отношений, жизни и творчества. Эта память имеет разные формы: биологическую, культурно-социальную, профессиональную, духовную и др. Так, В. С. Полянский, исследуя историческую память в самосознании народов, отдельно выделяет этническую, культурную, социальную, историческую и конфессиональную память [8]. И эта память как форма, отражаясь в сознании человека, этноса, нации прошлого опыта начинает «работать» в критические времена, в периоды разломов культуры, страны, этносов, наций, кризисы отдельных людей. В это время приходится определяться в том, кто свой, а кто чужой и чуждый, где граница между своей и чужой культурой и цивилизацией. В кризисные времена отвергаются чуждые симулякры культур и цивилизаций и живущих в них людей, сообществ, этносов и они либо возвращаются на путь своего истинного развития, либо теряют связь со своей культурой и цивилизацией, идентифицируются в другие культуры, становятся частью чужого. В эти годы просыпается сознание и самосознание: человек, нация и этнос разрешают накопившиеся внутренние противоречия в новых формах и проявлениях.

На биологическом уровне память — это хранилище кодов, в которых зафиксирована наследственная информация о прошлом опыте адаптации организма и реакциях на воздействие природной среды. Ибо нейродинамические процессы в коре больших полушарий человека проявляются под действием его генетического кода. Информация, отражаемая в бессознательном уровне, а также на уровне инстинктов, темперамента и других психических состояний, заложена в генетическом коде человека.

На культурно-историческом уровне память — это хранилище информации в форме знаков и символов, норм и регулятивов, их смыслов и образов, артефактов и фактов, стереотипов и стандартов поведения, одним словом социально-культурного опыта. Задача исторической памяти заключается в обеспечении связи и преемственности поколений, трансляции опыта культурного и цивилизационного пути, благодаря чему удается осуществить непрерывность исторического развития человека, этноса, нации, народа и их государств, культур, цивилизаций. Информация, заложённая в коде, через сигналы посылаётся следующим поколениям в форме знаков, символов, норм и регулятивов, смыслов, заложённых в них, в основе которых лежат базисные ценности. Все эти формы и есть

культурно-генетический код нации, этноса и их культур, цивилизаций, выполняющий функции познания, коммуникации, общения, взаимопонимания и преобразования «внутри коллективного «Я»». В истории культурологической мысли впервые проблему культурно-генетического кода поставил и обосновал П. А. Сорокин.

Разберем процесс создания искусственной реальности на примере формирования экономической культуры. С целью изучения реального и нереального в экономике французский философ Ж. Бодрийяр вводит понятие «господствующего порядка кода». С помощью этого понятия он пытается объяснить некоторые процессы, происходящие в экономической культуре. Он считает, что многие экономические законы созданы человеком искусственно и, следовательно, являются симулякрами. Они созданы для того (кроме всего прочего, о чем написаны тонны литературы), чтобы одни группы населения господствовали над другими группами, обеспечивали своё существование за счет других. Ж. Бодрийяр отмечает: «Капитал больше не принадлежит к порядку политической экономии — он играет политической экономией как симулятивной моделью. Весь строй закона рыночной стоимости поглощен и реутилизирован охватывающим его строем структурного закона ценности, а тем самым попадает в разряд симулякров третьей степени. Тем самым политическая экономия обретает вторичную вечность в рамках строя, где она сама уже ничто не детерминирует, но сохраняет действенность в качестве симулятивной референции» [2, с. 35]. Отсюда следует, что культура подчиняется ценностям, что законы ценностей первичны по отношению культуры. Многие созданные человеком на протяжении длительного времени не только экономические, но и другие культурные системы, являющиеся в миру в форме знаков, символов, норм и регулятивов (законов), артефактов подчиняются этим законам ценностей, сформированным мировыми элитами, и, следовательно, выходит за пределы реальности, становятся симулякрами. Человек принимает эти симулятивные модели как должное и необходимое, живет в них, верит в них, развивает их дальше и глубже, доходя до абсурда, постепенно теряет связь с реальностью, что в конечном счете приводит к потрясениям в культуре, гибели — в высшей точке развития — цивилизаций. Такое в истории наблюдалось достаточно часто. Более того, такие симуляционные модели создаются сознательно, в нашем примере, с помощью VR/AR/MR — технологий.

Заключение. Код посылает сигналы о пути жизни и творчества людям, сообществам и

этносам следующих поколений через систему образования и воспитания, средства массовой коммуникации, через религию, национальные формы жизни. В настоящее время проявляется некоторый разрыв между поколениями в области воспроизводства жизни этносов и народов России (демографический), и воспроизводства информации, который становится частью искусственного интеллекта. Посвященные, расшифровывающие эти сигналы, способствуют процессу формирования у молодых людей традиционных картин мира. В этих картинах мира информация уже предстает в целостном закодированном или зашифрованном виде. В общем, это и есть «коридор / канал», в котором существует, развивается своя культура / цивилизация и по которому идет каждый человек, общность и этнос в будущую жизнь и творчество. Ибо справа и слева этого культурного и цивилизационного «коридора» чужие, чуждые и даже враждебные культуры и цивилизации. Можно даже назвать некоторых из них ассиметричными культурами и цивилизациями, согласно эффекту Козырева. Для русской и российской цивилизаций ассиметричной является евроатлантическая цивилизация. В этом заключается сложность отношений Российской и русской цивилизаций с евроатлантической цивилизацией. Об этом свидетельствуют и исследований западных политологов [12—16]. Китайская, Индийская, Индонезийская, Арабская цивилизации — это другие цивилизации и отношения с ними ясны и понятны, границы между ними четки и ясны.

Код, заложенный в текстах, таким образом, посылается человеку, сообществу, этносу, человечеству сигналы, проявляющиеся на разных уровнях и в разных формах знаков, знаковых систем, норм, символов, артефактов, смыслов, стереотипов и стандартов жизни и творчества. В этих сигналах заложена оформленная, культурная информация, обеспечивающая связь поколений, непрерывность исторического и культурного процесса. В процессе активизации духа и воли в человеке, этносе, нации и народе на определенном этапе исторического развития «просыпается» код, направляющий их по исторически и сложившемуся пути, то есть по традиционному «коридору / каналу» в будущее жизни и творчества. Код, таким образом, есть живая сверхличность, субъект, «Бог». К. Г. Юнг писал: «Архетипы находят на ложе рек, высохших, потому что из покинула вода, которая может вернуться в любое время... Дальше она текла — глубже протока и больше вероятность того, что раньше или поздно вода вернется. Индивиды в обществе,

и в большей мере в государстве, могут управлять этой водой и регулировать её наподобие канала. Но когда вода достигает жизни наций, она становится великой хлынувшей рекой вне контроля человека, но во власти того, что было всегда сильнее, чем человек» [12, с. 284—285]. То есть код есть суще-

ствующая вне человека субъективная реальность, посылающая через посвященных культурный и цивилизационный из мира общества, культуры и цивилизации импульсы человеку, сообществам, этносам о жизни и творчестве своих среди других, иных, чужих и чуждых.

Список источников

1. Баранов С. Тайнопись цивилизации. Код доступа в будущее России // Изборский клуб. 2020. № 9. С. 4—23.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с франц. С. Н. Зенкина. 5-е изд. М. : Добросвет : УДУ, 2015. 392 с.
3. Дубровский Д. И. Расшифровка кодов (Методологические аспекты проблемы) // Вопросы философии. 1979. № 12.
4. Кармин А. С. Языки и символы культуры, культурные коды (Семиотика культуры) // Культурология : учеб. для вузов / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 110—133.
5. Козин Н. Г. Постижение России: опыт историософского анализа. М., 2002. С. 194.
6. Мажегов В. Народ всемирной истории // Изборский клуб. 2020. № 9. С. 54—89.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник. 1997. 944 с.
8. Полянский В. С. Историческая память в этническом самосознании народов // СОЦИОС. 1999. № 3.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Астрель : АСТ. 2010. 1054 с.
10. Чупина Г. А., Шерпаев В. И. Цивилизационная идентичность России: проблема культурно-генетического кода // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2015. № 4. С. 5—18.
11. Щипков А. В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 28—33.
12. Юнг К. Г. Очерки о современных событиях (2. Вотан) // В. Одайник. Психология политики. М. : Ювента, 1996.
13. Melko M. The Nature of Civilization. Baston : Porter Sargent, 1969. 155 p.
14. Quigley C. The Evolution of Civilization: An Introduction to Historical Analysis. New York : Macmillan, 1961. 146 p.
15. Civilization on Trial : essays. New York : Oxford University Press, 1948. Pp. 17—18.
16. Walzer M. Thick and Thin: Moral Argument at Home and Abroad. Notre Dane : University of Notre Dane Press, 1994. Pp. 1—11.
17. Pearson L.B. Democracy in World Politics. Princeton : Princeton University Press, 1955. Pp. 84—84.

References

1. Baranov S. The secret writing of civilization. Access code for the future of Russia. *Izborsky klub*. 2020; (9):4-23. (In Russ).
2. Baudrillard J. Symbolic exchange and death. 5th ed. Moscow: Dobrosvet, UDU; 2015. 392 p. (In Russ).
3. Dubrovsky DI. Decoding codes (Methodological aspects of the problem. *Voprosy filosofii* [Philosophical issues]. 1979;12. (In Russ).
4. Karmin AS. Languages and symbols of culture, cultural codes (Semiotics of culture). Cultural studies. Hightschool textbook. 2nd ed., updated. Moscow: Urait; 2013. Pp. 110-133. (In Russ).
5. Kozin NG. Comprehension of Russia: the experience of historiosophical analysis. Moscow; 2002. 194 p. (In Russ).
6. Mazhegov V. The people of world history. *Izborsky klub*. 2020;9:54-89. (In Russ).
7. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Definition dictionary of the Russian language. Moscow: Azbukovnik; 1997. 944 p. (In Russ).
8. Polyansky VS. Historical memory in the ethnic identity of peoples. *SOCIOS*. 1999;3. (In Russ).
9. Definition dictionary of the Russian language. Moscow: Astrel, AST; 2010. 1054 p.

10. Chupina GA, Sherpayev VI Historical memory in ethnic self-consciousness of peoples. *Electronic supplement to the "Russian Law Journal"*. 2015;4:5-18. (In Russ).
11. Schipkov A.V. The concept of "code" in the framework of the modern civilizational approach. *Voprosy filosofii*. 2018;28-33. (In Russ).
12. Jung CG. *Essays on contemporary events. Political psychology*. Moscow: Uventa; 1995. (In Russ).
13. Melko M. *The Nature of Civilization*. Baston: Porter Sargent; 1969. 155 p.
14. Carrol Quigley. *The Evolution of Civilization: An Introduction to Historical Analysis*. New York: Macmillan; 1961. 146 p. (In Russ).
15. *Civilization on Trial: Essays*. New York: Oxford University Press; 1948. Pp. 17-18.
16. Walzer M. *Thick and Thin: Moral Argument at Home and Abroad*. Notre Dane: University of Notre Dane Press; 1994. Pp. 1—11.
17. Lester B. Pearson. *Democracy in World Politics*. Princeton : Princeton University Press; 1955. Pp. 84—84

Информация об авторе

Е. П. Каргаполов — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин.

Information about the author

E. P. Kargapolov — Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.